

ЗРЕ

М 617

1

МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

№ 19, вып. 1, 1965

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. В. Белов.</i> XVI. Очерки по структурной минералогии.	3
<i>В. А. Мокриевский, И. И. Шафрановский, И. И. Афанасьев.</i> К вопросу о полном выводе двойниковых законов и простейшем способе их моделирования	10
<i>Е. К. Лазаренко.</i> О слюдоподобном минерале из Нагольной Тарасовки в Донбассе	16
<i>Д. Д. Котельников.</i> О морфологической характеристике гидрослюдов осадочных пород	26
<i>П. Н. Чирвинский.</i> О некоторых вторичных минералах из Хибинских тундр.	36
<i>Л. Г. Ткачук, Ю. Р. Данилович.</i> Некоторые особенности минерального состава и метаморфизма амфиболитов Раховского кристаллического массива	42
<i>Д. П. Бобровник.</i> К вопросу об образовании месторождений самородной серы в Прикарпатье	49
<i>М. П. Габинет.</i> К минералогии глинистых пород меловой системы зоны Пие-нинских утесов Украинских Карпат	54
<i>П. М. Билошижка.</i> О содержании, распределении и формах нахождения йода в калийных соляных отложениях Прикарпатье	60
<i>Е. В. Шевченко.</i> Амфиболы Криворожской метаморфической толщи	69
<i>О. И. Матковский.</i> О баритовой минерализации в Чивчинских горах Карпат	77

МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

<i>Г. Х. Чеджемов.</i> К методике анализа радиогенного аргона в минералах изотопным разбавлением	81
<i>В. И. Павлишин.</i> О кристаллах литиево-железистых слюд пьезокварцевых пегматитов	85
<i>Д. В. Гуржий.</i> К минералогии глин молассовых отложений Предкарпатье	88
<i>В. И. Колтун.</i> О генезисе сероносных известняков Приднестровья в связи с изучением их тектурных особенностей	93
<i>Ф. И. Соловьева.</i> Висмутовая минерализация в мигматитах Кривого Рога	95
<i>Е. К. Пискорская.</i> О пироксене из скарнов побережья реки Уж на Волины	98
<i>Ю. М. Мельник.</i> Железистый сапонит из коры выветривания основных пород Коростенского комплекса Украинского щита	101
<i>А. Е. Гапон.</i> Об аксессуарном флоренсите	105
<i>В. Ф. Лесняк, М. Н. Усков.</i> Температуры образования и окраска флюорита Абагайтуйского месторождения (Восточное Забайкалье)	110
<i>В. И. Лебединский, Т. И. Добровольская.</i> Гранатсодержащие породы в гальках юрских конгломератов Горного Крыма	114

ИЗ ИСТОРИИ МИНЕРАЛОГИИ

К 200-летию Фрейбергской горной академии	119
--	-----

ХРОНИКА

	127
--	-----

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Горького
М Г У

+ 40 97

0370-2-65

пределах одной и той же жилы, то есть в пределах одинаковых физико-химических условий (давление постоянно и весь интервал температур укладывается в 100—200°C). Изменение содержания некоторых элементов-примесей по цветовым разновидностям флюорита в относительных единицах, пропорциональных интенсивности спектральных линий, показан на рис. 1. Пробы брались перпендикулярно жиле от ее стенок до середины.

Спектральные и спектрофотометрические (рис. 2) исследования показали, что ни один из элементов сам по себе не является хромофором, вызывающим окраску флюорита. Анализ этих данных, в частности кривых спектров поглощения, дает основание предполагать, что окрашивание обусловлено наличием коллоидных частиц, возникших, или, точнее, коагулировавшихся при медленном охлаждении из F-центров (2, 3). Размер коллоидальных частиц, в свою очередь, зависит от температуры образования и скорости охлаждения флюорита.

Желтая окраска обусловлена поглощением коллоидами «нулевых» размеров, то есть именно F-центрами. С повышением размера частиц (и соответственно температур образования данного флюорита) окраска меняется в такой последовательности: синяя—сине-зеленая—зеленая—бледно-зеленая. И, наконец, наиболее крупные коллоиды, сильно рассеивающие, с максимумом поглощения в ближней инфракрасной области, дают мутную белую окраску. В целом же вопрос о причинах окраски флюорита во многом остается неясным и требует дополнительных исследований.

Авторы выражают искреннюю благодарность Э. Н. Елисееву за ценные советы в процессе работы.

V. F. LESNIAK, M. N. USKOV

FORMATION TEMPERATURES AND COLOURING OF FLUORITE OF THE ABAGAITUISK DEPOSIT (WESTERN TRANSBAIKAL)

Summary

The paper discussed causes of the formation of differently coloured fluorites of the largest fluorite deposits in the Pre-Argun group in Western Transbaikal.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пилипенко П. П. Минералогия Калангуйского и Абагайтуйского плавиковых месторождений. Тр. МГРИ, т. VIII, 1937.
2. Пшибрам К. Окраска и люминесценция минералов. ИЛ, 1960.
3. Шаталов А. А. Спектральные исследования коллоидальной коагуляции F-центров в щелочно-галлоидных кристаллах. Материалы X совещания по спектроскопии. Физический сборник № 3 (8). Изд-во Львовск. ун-та, 1957.
4. Якжин А. А. Основные закономерности размещения и формирования флюоритовых месторождений Вост. Забайкалья. М., 1962.

В. И. ЛЕБЕДИНСКИЙ, Т. И. ДОБРОВОЛЬСКАЯ

(Симферополь. Институт минеральных ресурсов Госгеолкома СССР)

ГРАНАТСОДЕРЖАЩИЕ ПОРОДЫ В ГАЛЬКАХ ЮРСКИХ КОНГЛОМЕРАТОВ ГОРНОГО КРЫМА

В последние годы выяснилось, что гранаты входят в состав разнообразных магматических и метаморфических пород, которые слагают крупнообломочный материал в юрских конгломератах Горного Крыма.

Исследованиями Т. И. Добровольской установлено, что конгломераты с гальками гранатосодержащих пород в возрастном отношении отвечают бату и кимеридж-титону,

встречены они в окрестностях селений Рыбачье (бат), Лучистое и Богатовка (кимеридж-титон).

У с. Рыбачье линзы батских мелкогалечных конгломератов залегают в основании среднеюрских отложений. Мощность линз 0,5—3 м, протяженность 5—7 м. Далеко они не прослеживаются из-за крупного надвига. Форма галек шарообразная, эллипсоидальная. Конгломераты кимеридж-титона участвуют в строении южных склонов главной гряды Восточного Крыма. Они резко несогласно залегают на отложениях оксфорда и согласно перекрываются карбонатным флишем с титонской фауной. Мощность их колеблется от 100 м на г. Манджил-Кае до 400 м на г. Южной Демерджи.

Гальки и валуны верхнеюрских конгломератов состоят из пород палеозоя, верхнего триаса, лейаса, средней и верхней юры. Основная их масса сложена осадочными породами — кварцевыми, кварцево-полевошпатовыми, слюдистыми и полимиктовыми песчаниками, алевролитами, аргиллитами, известняками, сидеритом. Из гидротермальных минералов присутствует кварц. Магматические породы представлены порфиритами, диабазами, спилитами, альбититами, фельзитами, биотитовыми порфирами, гранит-порфирами, аплитовидными и катаклазированными гранитами. Среди галек метаморфических пород установлены хлоритовые, мусковитовые, гранат-мусковитовые и серицитовые сланцы, яшмы, кварциты, роговики. Цемент конгломератов базальный, карбонатный и песчано-глинистый, полимиктовый.

Снос обломочного материала батских и кимеридж-титонских конгломератов происходил с юга, о чем свидетельствует фациальное замещение конгломератов песчано-глинистой толщей в северо-восточном направлении. Известно, что в пределах Черного моря в средне- и верхнеюрское время располагались области размыва (2, 4), в строении которых принимали участие граниты и гранат-мусковитовые сланцы домезозойского возраста. Порфириты, спилиты, диабазы характерны для юрского магматизма Горного Крыма, поэтому наличие этих пород в гальках конгломератов расширяет пределы распространения магматических пород. Очевидно, в пределах современного Черного моря в среднеюрское время был развит сильный магматизм.

Гальки гранатсодержащих пород сложены тремя разновидностями пород: гранат-мусковитовым сланцем, аплитовидным гранитом и биотитовым порфиром.

Гранат-мусковитовый сланец образует плоские, хорошо окатанные гальки овальной и эллипсоидальной формы. Это сланцеватая порода серого цвета с шелковистым блеском. Структура породы порфиробластовая, обусловлена наличием сравнительно крупных (до 2 мм в поперечнике) идиобластов граната, иногда почти полностью замещенных хлоритом. Встречаются также порфиробласты альбит-олигоклаза (№ 6). Основная ткань породы сложена параллельно или субпараллельно ориентированными чешуйками мусковита, кварца и плагиоклаза. Чешуйки мусковита обтекают идиобласты граната, образуя раздувы. Структура основной ткани лепидобластовая, в участках с повышенным содержанием кварца — гранолепидобластовая. По плоскостям сланцеватости в виде отдельных зерен размером до 0,2—0,3 мм встречаются апатит, циркон, анатаз.

Аплитовидный гранит встречен в виде хорошо окатанной гальки размером 3—7 см. Это розовая мелкозернистая массивная порода с редкими кристаллами граната поперечником до 2—5 мм. Структура ее гипидноморфнозернистая. Порода состоит из кварца, олигоклаза, микроклина, граната и редких чешуек разрушенного биотита. Из поствагматических минералов наблюдаются хлорит, мусковит и гидроокислы железа. Количественно-минеральный состав аплитовидного гранита (здесь и ниже в объемных процентах) следующий: кварц — 48, микроклин — 29, олигоклаз — 20, гранат — 2, биотит — 1.

Кварц встречается в виде двух генераций: «гранулитовый», образованный до выделения калиевого полевого шпата, и метасоматический амёбовидной формы, который языками внедряется в микроклин. Гранулитовый кварц образует изометричные, иногда удлинённые зерна поперечником до 2 мм. Некожорые из них катаклазированы.

Решчатый микроклин образует зерна неправильной формы поперечником 0,5—2 мм, ксеноморфные по отношению к плагиоклазу. Нередко содержит включения кварца и плагиоклаза. Микроклин обычно свежий, в разной степени пертитизирован, вплоть до перехода в антипертит.

Олигоклаз образует изометричные или неправильной формы зерна размером от 0,5 до 1 мм, полисинтетически сдвойникован. С периферии они часто разрезаны кварцем и микроклином. В последнем случае возникают мирмекиты. Многие кристаллы олигоклаза мутные, частично пелитизированы и серицитизированы.

Биотит встречается довольно редко в виде чешуи, в значительной мере замещенных хлоритом и мусковитом. Плеохроирует от травяно-зеленого до соломенно-желтого цвета.

Гранат встречается редко, но в крупных кристаллах (до 5 мм), иногда хорошо ограненных. В редких случаях контуры граната заливообразные. Сильно трециноват. По трещинам замещается биотитом, хлоритом, мусковитом и гидроокислами железа.

Химический состав гальки гранита из конгломератов Демерджи приведен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты химического анализа гранита (вес. %)

Компоненты	1	2	Компоненты	1	2
SiO ₂	74,47	68,05	Na ₂ O	4,31	1,82
TiO ₂	Сл.	0,12	K ₂ O	4,78	6,31
Al ₂ O ₃	14,37	15,69	P ₂ O ₅	0,33	0,11
Fe ₂ O ₃	0,54	0,72	SO ₃	—	—
FeO	0,61	1,51	П. п. п.	0,26	2,65
MnO	Сл.	—	H ₂ O	0,02	0,94
MgO	Сл.	0,94			
CaO	0,40	1,30	С у м м а	100,57	100,22

Примечание. 1 — аллюидный гранит из конгломератов г. Ю. Демерджи; аналитик В. Г. Титова; Институт минеральных ресурсов, г. Симферополь; 2 — биотитовый порфир из конгломератов г. Ю. Демерджи. Аналитик А. А. Швакова. Институт минеральных ресурсов.

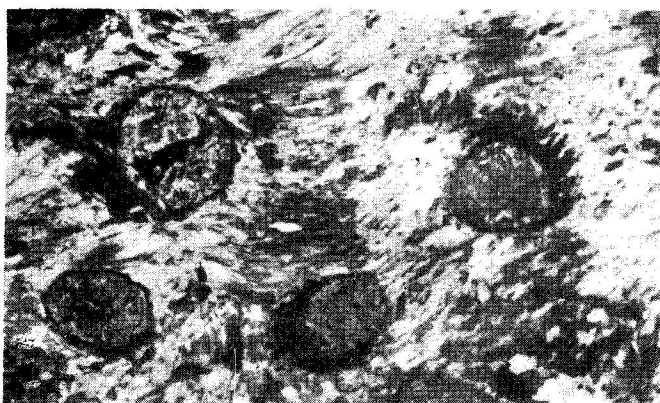
Таблица 2

Характеристики А. Н. Заварического

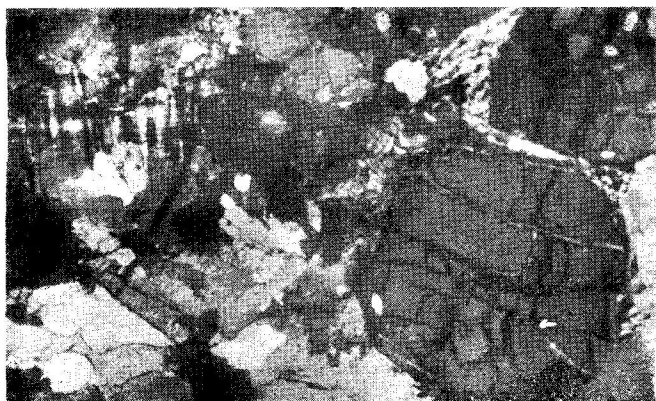
Номера анализов	a	c	b	S	a ₁	f ₁	m ₁	n	Q
1	15,7	0,5	2,8	81,0	67	33	—	57,5	+30,1
2	13,0	1,5	8,2	77,3	58	24	18	30	+27,1

Спектральным анализом в граните установлены следы Y, Cr, Pb, Cu и Ga.

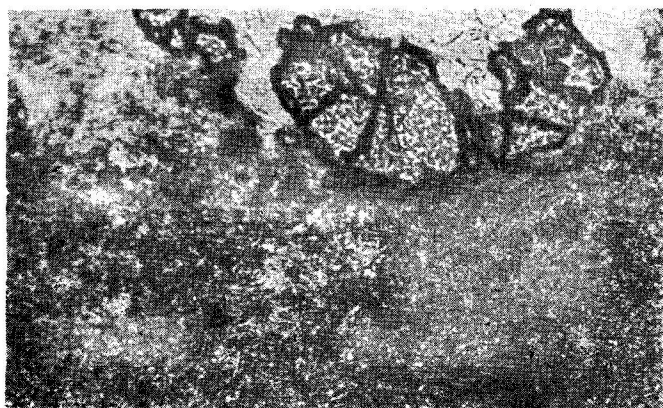
Биотитовый порфир слагает зеленовато-серую гальку угловато-окатанной формы размером от 5 до 10 см. Структура основной массы микрозернистая, участками микропояклитовая. Во вкрапленниках почти исключительно представлен биотит, редко встречаются слегка пелитизированный калишпат и гранат (образует еди-

a

б

в

Микрофотографии шлифов гранатеодержащих пород из юрских конгломератов Горного Крыма.

a — гранат-мусковитовый сланец из окрестностей с. Рыбачье. $\times 9,75$. Ник. +; *б* — аплитовый гранит. Ю. Демерджи. $\times 7,5$. Ник. +; *в* — биотитовый порфир. Ю. Демерджи. $\times 7,5$. Ник. +.

ничные чуть розоватые изометричные зерна поперечником до 2 мм). Из аксессуарных минералов присутствует апатит. Основная масса состоит из раскристаллизованного стекла с хлоритом и полевым шпатом (калцишпатом и кислым плагиноклазом). Количество минеральный состав породы: вкрапленники биотита — 5%, калцишпата — 1,5, граната — 2, основная масса — 91, апатит — 0,5%.

Вкрапленники биотита резко плеохроируют в коричневых тонах. Светопреломление $N_g = N_m = 1,655$ указывает на умеренную железистость биотита.

Химический состав биотитового порфира приведен в таблице 1 (анализ 2). Спектральным анализом в нем установлены микроэлементы Ba, Zr и др. с содержанием Y от 0,1 до 0,001% и следы V, Cu, Cr, As и U.

Ограниченное количество каменного материала, а также большое число включений в гранате не позволили выделить этот минерал из описанных пород для детального минералогического исследования. Однако установлено, что в граните он ромбододекаэдрического облика, сильно трещиноват и содержит прожилки кварца. Цвет розовато-сиреневый, светопреломление 1,818 (определено иммерсионным методом в фосфорных жидкостях в оптической лаборатории ИГЕМ АН СССР). Гранат из биотитового порфира медово- и оранжево-желтого цвета с большим количеством включений чешуек биотита. Светопреломление этого граната 1,787. Отсутствие комплекса физических свойств гранатов не позволяет с большой точностью говорить о его составе. Однако поскольку в магматических породах гранат обычно представлен разновидностью существенно альмандинового состава, можно думать, что и в крымских изверженных породах он такой же. Судя по светопреломлению (1), гранат из аплитовидного гранита близок к чистому альмандину, в биотитовом порфире — альмандин-пиропового состава.

Генезис граната в описанных породах разный — в сланцах метаморфический, в гранитах и биотитовых порфирах первично-магматический. Однако данные о происхождении граната в крымских магматических породах весьма ограничены, поэтому при решении этого вопроса следует воспользоваться аналогией с хорошо изученными гранатосодержащими вулканитами Закарпатья. В. С. Соболев и др. (6), а затем В. П. Костюк (3) показали, что поскольку гранат образует порфиновые выделения в основной массе дацитов и липарито-дацитов, подчас стекловатой, то, следовательно, он находился в равновесии с расплавом, из которого кристаллизовался, и представляет собой первичный магматический минерал. Для химического состава карпатских гранатосодержащих вулканитов характерно высокое пересыщение глиноземом по сравнению со средними составами магматических пород Дэли. Поэтому естественно, что из магматического расплава с повышенным содержанием глинозема кристаллизовался первично-магматический гранат. Тонкозернистость основной массы биотитовых порфиров Крыма и высокое пересыщение их глиноземом ($a_1 = 58$) позволяет считать, что гранат в этой породе возник путем прямой кристаллизации из магматического расплава. Таков же, вероятно, генезис граната и в аплитовидных гранитах, которые также сильно пересыщены глиноземом ($a_1 = 67$).

Правда, Н. Н. Макаров, и В. А. Супрычев считают, что гранат в магматических породах Крыма ксеногенного происхождения, что он возник за счет полного растворения кислой магмой ксенолитов гранатовых сланцев. Возможно, что в некоторых случаях именно таким путем возникли крупные кристаллы граната, морфологически выступающие в виде вкрапленников. Однако это не главный путь образования граната в магматических породах, так как он не учитывает такие важнейшие особенности наших пород, как наличие кристаллов граната в тонкозернистой основной массе биотитовых порфиров и очень высокое пересыщение глиноземом химических составов этих и гранитных пород.

Наличие гранатосодержащих пород в гальках юрских конгломератов дополняет наши данные о магматической деятельности на юге Крымской геосинклинали (4). Существование этих пород свидетельствует о значительной ассимиляции

на больших глубинах. Именно в такой обстановке стала возможной кристаллизация магматического граната. Можно также попытаться уточнить и геотектоническую позицию древней суши, за счет размыва которой образовались гальки магматических пород в верхнеюрских конгломератах. С учетом данных В. Е. Хаина (7), В. И. Славина и Д. Яранова (5) можно допустить, что областью размыва могло быть не только южное крыло Крымского складчатого сооружения, но и срединный массив, ныне также находящийся под водами Черного моря. Гальки метаморфических сланцев и аплитовидных гранитов возникли скорее всего за счет размыва Черноморского срединного массива.

V. I. LEBEDINSKY, T. I. DOBROVOLSKAYA

ROCKS WITH A GARNET CONTENT IN PEBBLES OF JURASSIC CONGLOMERATES OF MOUNTAINOUS CRIMEA

Summary

Garnet has been found present in the pebbles of muscovite slate, aplite granite and biotite porphyry from the Jurassic conglomerates of Mountainous Crimea. A characteristic of these rocks and the garnet in them is given. The garnet in the slates is of a metamorphic genesis and the one in the granite and biotite porphyry is magmatic.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винчелл А. Н. и Винчелл Г. Оптическая минералогия. ИЛ, 1953.
2. Кизевальтер Д. С., Муратов М. В. Длительное развитие геосинклинальных складчатых структур восточной части Горного Крыма. Изв. АН СССР, сер. геол., № 5, 1959.
3. Костюк В. П. Минералогическая характеристика магматического граната в вулканитах Закарпатья. Минерал. сборник Львовск. геол. о-ва № 12, 1958.
4. Лебединский В. И., Добровольская Т. И. О проявлениях палеозойского магматизма на юге Крымской геосинклинали. ДАН СССР, 145, № 2, 1962.
5. Славин В., Яранов Д. Срединные массивы Европейской части альпийской геосинклинальной области. Сб. «Структура земной коры и деформации горных пород». Изд-во АН СССР, 1960.
6. Соболев В. С., Спитковская С. М., Эпштейн Р. Я. Первичный магматический гранат (альмандин) в дацитах Закарпатской области. Минерал. сборник Львовск. геол. о-ва, № 9, 1955.
7. Хайн В. Е. Закавказский срединный массив и концепция Грузинской глыбы. Сб. трудов геол. ин-та АН ГрузССР, 1959.